

**РОЛЬ СССР в ОТРАЖЕНИИ АГРЕССИИ
КИТАЯ ПРОТИВ ВЬЕТНАМА в 1979 г.***

Отражение агрессии Китая против Вьетнама в февралемарте 1979 г. – это особая страница в истории советско-вьетнамских отношений. Именно в этот период была продемонстрирована мощь и эффективность советско-вьетнамского союза, который встал преградой на пути китайской агрессии против Вьетнама, которая прикрывалась заявлениями китайских лидеров об их желании наказать Ханой за вторжение в Камбоджу и свержение там полпотовского режима. Этот режим, уничтоживший миллионы камбоджийцев, рассматривался в Пекине как стратегический союзник, а сама Камбоджа как место для развертывания китайских сил на южных и юго-западных границах Вьетнама, позволявших угрожать вторжением во Вьетнам не только на севере, но и на юге.

Активное китайское проникновение в Камбоджу в 1977-1978 гг. происходило на фоне непрекращавшихся столкновений на границе Вьетнама и полпотовской Демократической Кампучии, лидеры которой объявили Вьетнам главным врагом и стремились военным путем захватить территории, так называемой «Кампутия кром», то есть Нижней Камбоджи, которые еще с конца 18 века являлись частью вьетнамского государства. В реализации своих планов они как раз и рассчитывали на военную помощь Китая. Хотя союз между КНР и Пол Потом и не был оформлен специальным межгосударственным договором, но на практике в войсках «красных схмеров», расквартированных вдоль границы с Вьетнамом активно работали тысячи китайских инструкторов, а в глу-

*Доклад, представленный на Научной межинститутской конференции Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН «Роль СССР в конфликтах во Вьетнаме в конце 70-х – 80-е годы XX века», 11 марта 2014 г.

бине камбоджийской территории китайские специалисты приступили к строительству военно-воздушной базы в Кампонгчханге для прибывавших в Камбоджу китайских истребителей МИГ-19. Они же обустроивали военные лагеря близ Пномпеня, развивали дорожную инфраструктуру вблизи вьетнамской границы. В Демократическую Кампучию активно завозили китайское вооружение, в том числе танки и бронев автомобили, а также и боеприпасы. Все это позволяло сделать вывод о том, что на территории Камбоджи китайцами создается военная инфраструктура для куда более многочисленной армии, чем собственные войска «красных кхмеров». К концу 1978 г. по разным оценкам: от 5 до более чем 20 тысяч китайских специалистов уже находились в Камбодже.

Подготовка к развертыванию китайских сил в Камбодже происходила на фоне резкого ухудшения вьетнамо-китайских отношений. Когда в начале 1978 г. вьетнамские власти попытались взять под контроль китайский бизнес в стране,

Китай выступил с официальным заявлением о «начавшемся преследовании во Вьетнаме лиц китайской национальности». Вслед за этим стали останавливаться работы на объектах, которые Китай соорудил во Вьетнаме, а с 12 мая 1978 г. китайское правительство приняло решение прекратить и поставки оборудования, предоставляемого СРВ, и отозвать своих технических специалистов.

Очевидное давление на Вьетнам сопровождалось демонстративной переброской войск к вьетнамской границе и усилением проникновения на вьетнамские территории, когда небольшие группы китайских солдат переходили границу и нападали на военные посты и гражданские объекты, захватывали людей, разведывали наиболее удобные проходы в приграничной полосе. Цель китайской тактики заключалась в том, чтобы создать для Вьетнама ситуацию постоянной угрозы и неопределенности, вызвать внутри страны хаос и тем самым заставить вьетнамское руководство изменить в выгодном для КНР направлении политику как внутри страны, так и в Камбодже.

В это же время в Москве понимая, что события в Индокитае носят все более опасный характер и создают прямую

угрозу вьетнамской безопасности, пришли к выводу о том, что следует занять более активную позицию в развивающихся событиях и продемонстрировать решимость безусловно поддержать Вьетнам в его битве за независимость и безопасность. После ряда консультаций и закрытых визитов на высшем уровне Советский Союз и Вьетнам 4 ноября 1978 г., заключили договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, предусматривавший возможность прямого вмешательства Москвы в случае агрессии против Ханоя.

В результате подписания этого договора сформировался полномасштабный союз, выгодный обеим сторонам. У Вьетнама появились гарантии того, что в случае агрессии со стороны КНР он не останется один на один с Китаем, а кроме того были развязаны руки чтобы при поддержке противников Пол Пота сменить антивьетнамский политический режим в Камбодже. Для СССР подписание этого договора стало свидетельством того, что в затяжной идеологической и политической борьбе с Пекином, которая тогда была на самом пике, он заручился поддержкой важного союзника. В то же время нельзя не признать, что предоставление военных гарантий Вьетнаму было для СССР трудным решением, так как при определенных обстоятельствах могла возникнуть реальная угроза развязывания полномасштабной войны с Китаем. В Москве прекрасно были осведомлены о планах вьетнамской стороны сменить политический режим в Камбодже и возможных ответных шагов Китая. Несмотря на все эти угрозы, советское руководство подписало договор и, тем самым, СССР резко изменил свою роль в индокитайских событиях – как бы переместился из зрительного зала непосредственно на сцену и превратился в реального и влиятельного игрока на поле Юго-Восточной Азии.

Опираясь на гарантии, полученные в Москве, вьетнамские войска меньше чем через два месяца после подписания договора и через двенадцать дней после вступления его в силу, 25 декабря 1978 г., начали наступление в Камбодже, вынудив Пол Пота и всех китайских военных и советников бежать на территорию Таиланда. Удар по китайским планам окружения Вьетнама и возвращения его в рамки сферы китайского

влияния оказался очень громким, и в Пекине только что пришедший к власти Дэн Сяопин принял решение «наказать» Ханой за это вторжение. Следует сказать, что формальных поводов, чтобы «преподать Вьетнаму урок», у китайской стороны не было, как не было никаких формальных обязательств по защите «красных кхмеров»

Сегодня известно, что Китай, готовясь «наказать» Вьетнам рассчитывал на то, что СССР не будет выполнять условия договора о дружбе и в последний момент не пожелает ввязываться в индокитайские дела, ограничится лишь словесным осуждением. Выступая накануне вторжения на заседании Центральной военной комиссии, на котором и было принято решение «преподать урок Вьетнаму».

Дэн Сяопин заявил, что он рассматривает три возможных варианта ответных действий со стороны Москвы: руководство СССР ограничится лишь публичным осуждением предстоящей акции, предпримет ограниченные военные акции с целью наказать китайцев за вторжение или же развернет полномасштабные военные действия. Наиболее вероятным, полагал он, является первый вариант, когда советская реакция ограничится словесной риторикой, но Китай должен на всякий случай готовиться и ко второму варианту – ограниченной военной акции.

Вторжение Китая во Вьетнам началось 16 февраля 1979 г. когда китайские передовые отряды стали просачиваться на вьетнамскую территорию, чтобы с началом артиллерийской подготовки перерезать линии коммуникаций вьетнамских пограничных частей. А примерно в полчетвертого утра 17 февраля 1979 г. сотни китайских орудий открыли огонь по вьетнамской территории, освобождая проходы для наступающей китайской пехоты, которая при поддержке танков двинулась через границу. В этой операции приняло участие 600 тысяч китайских солдат и офицеров, 800 танков и бронемашин, Первый удар двумя корпусами с севера наносился на Каобангском направлении вдоль долины реки Красная на глубину 80-100 км, главный - на Лангшонском направлении - с северо-востока тремя корпусами. Их целью было срезать Каобангский выступ для обеспечения правого фланга

Лангшонской группировки войск и открыть прямую дорогу на вьетнамскую столицу. Ведь от Лангшона до Ханоя всего 141 км, а до границы с КНР – 19 километров. Вспомогательный удар наносился и на северо-западе страны – на Лайтяу. Китайцам, ввиду того, что 85 процентов вьетнамской армии находилось в Кампучии, противостояли в тот момент лишь одна регулярная дивизия отдельные региональные, пограничные части и силы народного ополчения.

С началом вторжения положение Вьетнама и его армии оказалось очень сложным, так как китайские войска большими силами продвигались с разных направлений, пытались взломать всю вьетнамскую границу, захватить приграничные центры – Лангшон, Каобанг и Лаокай – и двинуться дальше, вглубь вьетнамской территории. Это было масштабное наступление, которое стоило китайским войскам таких огромных потерь, что в разгар операции командовавший силами вторжения на восточном направлении генерал Ху Шию был подчинен более удачливому ветерану корейской войны генералу Янг Дечжи, который первоначально командовал китайскими войсками, наступавшими на Западе из Юньнани.

Новый командующий отказался от тактики «человеческих войн» и сосредоточился на максимальном использовании артиллерии и танковых частей, предпочитая медленно, шаг за шагом, продвигаться вглубь Вьетнама. Самым решающим сражением этой войны стала «битва за Лангшон», где в непрерывных уличных боях с вьетнамскими ополченцами китайские наступающие части вынуждены были с тяжелыми боями захватывать дом за домом, бункер за бункером, подрываясь на минах и попадая в заранее подготовленные засады. Такие бои сильно обескровили первый эшелон китайского наступления.

Но самым неприятным сюрпризом для китайского руководства стала жесткая и однозначная реакция СССР, который не только не ограничился словесными осуждениями и угрозами в адрес Пекина, а принял самое активное участие в отражении китайского удара – формируя мощную военную группировку в Приморье и в Монголии, предоставляя Вьет-

наму по организованному транспортному мосту всю необходимую военную помощь.

Уже 19 февраля 1979 г., то есть через два дня после начала китайского вторжения, когда стали проясняться его размах и масштабы, правительство СССР сделало заявление о том, что «Советский Союз выполнит обязательства, взятые на себя по Договору о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ». В тот же день в Ханой прибыла группа из 20 советников и специалистов по основным видам войск во главе с генералом армии Г.И. Обатуровым для оказания практической помощи вьетнамским военным в отражении китайского наступления. О том, насколько энергично и компетентно действовала эта группа можно судить по некоторым воспоминаниям ее участников и сопровождающих. Так, например, во время поездки на фронт в районе Лангшона колонна машин советников попала в артиллерийскую засаду. Выбраться без потерь удалось чудом. Но цель поездки, как они вспоминают, была достигнута. Они стали адекватно представлять себе реальную картину боев, увидели, что сплошного фронта ввиду сложности рельефа местности нет, что оборона вьетнамских войск носит по большей части очаговый характер. Некоторые соединения вели боевые действия уже в тылу противника. Советники подготовили целый ряд предложений для укрепления армии и повышения эффективности ее действий на главном на главном направлении наступления китайцев – через Лангшон на Ханой. После встречи с генеральным секретарем ЦК ПТВ Ле Зуаном их рекомендации были одобрены: началась переброска армейского корпуса из Камбоджи на лангшонское направление, туда же был выдвинут и сформированный на основе поставок из СССР реактивный дивизион. Кроме того из окружения успешно была выведена вьетнамская дивизия воевавшая в тылу противника.

Но главные усилия советское руководство сосредоточило на границах СССР и Монголии с Китаем. Здесь началось развертывание крупной группировки войск способной в кратчайшие сроки осуществить успешное вторжение на китайскую территорию. Переброска боевых частей и их концентрация в районах у границы с КНР лишало китайское ру-

ководство возможности свободно наращивать свои войска вторжения во Вьетнам. Вместо вьетнамского направления, оно вынуждено было подтягивать свои силы к границе с СССР и Монголией, где буквально за несколько дней появились переброшенные с Запада и из Сибири советские соединения. Это были авиационные полки, направленные из Украины и Белоруссии на аэродромы Монголии. Их обслуживание и дозаправку при этом проводили части пяти военных округов. Вместе с авиационными полками военно-транспортной авиации перемещались и подразделения аэродромно-технического обслуживания. В отдельные моменты в воздухе в это время одновременно находилось 10 авиационных полков фронтовой авиации. Не менее масштабными были передислокации соединений и частей других родов войск. В сложных климатических и природных условиях они совершали марши на большие расстояния из Сибири в Монголию (более 2 тыс. км). При этом войска перегруппировывались, передвигались по железной дороге, автотранспортом, перебрасывались по воздуху. В частности, воздушно-десантная дивизия из Тулы была перевезена в район Читы на 5,5 тыс. км военно-транспортной авиацией одним рейсом всего за двое суток. В общей сложности к 12 марта 1979 г., в районах, прилегающих к китайской границе, находилось 12 танковых полков (почти по 100 танков в каждом). Эта бронетанковая армада (по боевому и численному составу – две танковые армии времен Великой Отечественной войны) была способна за несколько суток достичь центральных районов Китая. И это не могло не беспокоить Пекин.

Очень серьезной оказалась и военная помощь предоставленная в это время Вьетнаму. Потенциал его армии резко вырос за счет поставок советской техники и вооружения. В период с начала конфликта и до конца марта только морским транспортом было переброшено более 400 танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров, 400 орудий и минометов, 20 самолетов и масса другой военной техники. Кроме организации транспортного моста в Южно-Китайское море вошли корабли Тихоокеанского флота, которые обеспечили безопасность Вьетнама со стороны морских рубежей. Более того на случай

серьезных осложнений там же были развернуты и стратегические подводные лодки с ядерным оружием на борту.

В результате всех этих мер, а также упорного сопротивления вьетнамских войск китайское вторжение во Вьетнам зашло в тупик. Хотя китайская армия после кровопролитных боев, и захватила приграничные вьетнамские города и даже вышли в отдельных местах в районы расположенные в примерно в 70 километров от Ханоя она оказались перед лицом вновь сформированного вьетнамского фронта кадровых дивизий, прибывших на советских транспортных самолетах из Камбоджи а сам Китай под угрозой вторжения крупных советских сил из Монголии.

Дэн Сяопин реально оценил сложившуюся ситуацию и, несмотря на то, что заручился заранее американской поддержкой вторжению (это произошло во время визита в США, состоявшегося в конце января – начале февраля 1979 г), дал приказ войскам начать отход обратно к китайской границе. При этом, в Пекине заявили, что Китай добился всего, чего хотел, и что «урок Вьетнаму» о котором Дэн Сяопин говорил в Вашингтоне в ходе своего визита, преподан. На самом деле это была как принято говорить «хорошая мина при плохой игре» Китай ничего не смог добиться ни ослабления Вьетнама и вывода его войск из Камбоджи, ни подрыва вьетнамо-советского союза, ни поддержки со стороны мирового общественного мнения, ни активизации антиправительственных и прокитайских сил в самом Вьетнаме. Общие потери китайских войск в ходе наступления составили 62 500 солдат и офицеров, 280 танков и бронемашин, 270 грузовиков, 115 орудий и минометов крупного калибра. Это было серьезное поражение, после которого, КНР не только вернулась к принятой до начала агрессии линии границы с Вьетнамом, но также на долгие годы приостановила реализацию планов экспансии на море – в направлении островов Спратли.

Что касается СССР, то эти события стали еще одним свидетельством его глобальной роли, мощи и эффективности усилий по защите, как своих интересов, так и интересов своих союзников.